

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 51 повестки дня

Доклад Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях

Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 73/99 Генеральной Ассамблеи. Он посвящен рассмотрению затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинцев на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и охватывает период с 1 июня 2018 года по 31 мая 2019 года.

* Настоящий доклад был представлен конференционным службам после установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней имеющейся информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 73/99 Генеральной Ассамблеи, охватывает период с 1 июня 2018 года по 31 мая 2019 года. В его основу положены результаты наблюдений, проводившихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, а также информация, полученная от других структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, если не указано иное. Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с докладом Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах (A/74/357) и докладами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленными на сороковой сессии Совета по правам человека (A/HRC/40/42, A/HRC/40/43 и A/HRC/40/73).

2. В течение отчетного периода в результате действий израильских сил безопасности было убито в общей сложности 218 палестинцев (210 мужчин, 8 женщин), включая 48 детей¹, и ранено 22 483 палестинца². Кроме того, четыре (A/74/357, п. 19) палестинца погибли от рук поселенцев. В общей сложности 14 израильтян, в том числе 1 женщина, погибли от рук палестинских гражданских лиц (8 израильтян) или вооруженных групп (6 израильтян) и 142 израильтянина получили ранения. Одна из раненых женщин, будучи беременной во время нападения палестинцев, родила ребенка раньше срока, и тот позже умер. Из 178 палестинцев, убитых в Газе, 94 человека были убиты в ходе демонстраций протеста у заграждения между Газой и Израилем, где они во многих случаях выражали обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы со стороны израильских органов безопасности. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские силы безопасности в течение отчетного периода убили 40 палестинцев, 21 из которых был убит в ходе нападений или предполагаемых нападений на израильтян. Некоторые дела, отслеживаемые УВКПЧ, вызвали серьезную обеспокоенность в связи с возможно имевшими место случаями произвольного лишения жизни со стороны израильских сил безопасности и совершенными ими внесудебными казнями (см п. 11 ниже). Сохраняется серьезная озабоченность по поводу возможной безнаказанности чрезмерного применения силы израильскими органами безопасности (см., в частности, A/HRC/40/43).

3. Эскалация боевых действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами достигла максимального уровня за период начиная с 2014 года: было зафиксировано по меньшей мере восемь серьезных случаев, в ходе которых палестинские вооруженные группы, согласно сообщениям, выпустили около 1275 реактивных снарядов и 676 минометных мин в направлении Израиля, а израильские силы безопасности выпустили 1278 ракет и 354 артиллерийских снаряда по территории Газы³. В результате этих инцидентов было убито по меньшей мере 16 палестинских гражданских лиц, в том числе 4 женщины и 5 детей⁴. Четверо израильских гражданских лиц было убито в результате неизбежного ракетного обстрела с территории Газы. Многие из этих реактивных

¹ Данные о количестве убитых приводятся на основе наблюдений УВКПЧ.

² Данные о количестве раненых взяты из: United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Data on Casualties database; см. www.ochaopt.org/data/casualties (дата обращения 12 июля 2019 года).

³ Переписка с Департаментом по вопросам охраны и безопасности Секретариата, 18 июня 2019 года.

⁴ Данные наблюдений УВКПЧ.

снарядов и минометных мин, выпущенных с территории Газы, были перехвачены израильской системой «Железный купол»; однако значительное их число упало на территории Израиля, при этом некоторые из них повредили жилые дома, а также здания детских садов и школ. Налицо обострение затянувшегося гуманитарного кризиса, вызванного продолжающейся в течение уже 12 лет израильской практикой закрытия территорий, повстанческой деятельностью вооруженных формирований, регулярно возобновляющимися враждебными действиями, а также политическим расколом внутри Палестины, что крайне негативно сказывается на ситуации с правами человека палестинцев в Газе.

4. В отчетный период активизировалась деятельность, связанная со строительством поселений ([A/74/357](#), пп. 5–7), при этом число и серьезность нападений со стороны поселенцев продолжили расти (там же, п. 19). Эта динамика была особенно заметна в зоне H2 в Хевроне и в окрестностях Наблуса. С выводом сил временного международного присутствия в Хевроне после принятия Израилем решения не продлевать срок действия его мандата после 31 января 2019 года был ликвидирован важный механизм защиты, функционировавший более 20 лет (там же, п. 54). Ввиду растущих масштабов сноса домов и непрекращающихся принудительных выселений сотни палестинцев продолжали испытывать трудности с реализацией своих прав на жилье⁵. Эти действия и условия усугубляют существующую атмосферу принуждения, в результате чего у палестинцев не остается иного выбора, кроме как покинуть свои места проживания. Соответствующие события подробно рассматриваются в докладе Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории ([A/74/357](#)).

5. Авторы настоящего доклада, отмечая существующие тенденции, наглядно демонстрируют многочисленные препятствия на пути осуществления прав человека на оккупированной палестинской территории, обусловленные политикой и действиями Израиля. В связи с ограниченным объемом настоящего доклада в нем рассмотрены не все вопросы, вызывающие озабоченность, и не все случаи, зафиксированные в течение отчетного периода.

II. Законодательная основа

6. На оккупированной палестинской территории одновременно применяются нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Подробный анализ применимой правовой базы содержится в докладе Генерального секретаря Совету по правам человека ([A/HRC/34/38](#), пп. 3–11).

III. Осуществление резолюции 73/99 Генеральной Ассамблеи

A. Чрезмерное применение силы израильскими силами безопасности в контексте правоохранительной деятельности

7. Генеральный секретарь неоднократно выражал обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности, в частности в Газе ([A/73/420](#), п. 48, и [A/72/565](#), п. 13). За отчетный период в результате действий израильских сил безопасности было убито 218 и ранено

⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “West Bank demolitions and displacement: an overview”, April 2019.

22 595 палестинцев⁶, и большинство этих инцидентов произошли в ходе проведения операций правоохранительных органов. Среди погибших было 48 детей, 3 инвалида и 3 медицинских работника. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ранения получили 463 медицинских работника, из них 451 человек — в Газе и 12 — на Западном берегу.

8. Чрезмерное применение силы израильскими органами безопасности ведет к недопустимому числу жертв среди детей, из которых 42 ребенка (40 мальчиков, 2 девочки) было убито в Газе и 6 детей (5 мальчиков, 1 девочка) — на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. В Газе детей в некоторых случаях подталкивали к участию в опасных для них видах деятельности. Дети ни при каких обстоятельствах не должны становиться объектом насилия, а также не должны подвергаться риску насилия или привлекаться к участию в актах насилия⁷.

9. Столь большое число жертв привело к ухудшению положения женщин и девочек, включая матерей пострадавших детей, женщин, чьи мужья были убиты или ранены, девочек, чьи отцы были убиты или остались инвалидами, и сделало их более уязвимыми перед лицом гендерного насилия, включая семейно-бытовое насилие, принудительные и детские браки⁸.

10. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские силы безопасности убили 40 палестинцев (39 мужчин, 1 женщину). Из них 21 человек был убит в ходе нападений или предполагаемых нападений на израильтян, 14 человек — в ходе оперативно-розыскных мероприятий или столкновений и 5 человек — поблизости от контрольно-пропускных пунктов или поселений, причем ни о каких нападениях в этих случаях не сообщалось. Кроме того, пять палестинцев были убиты израильскими поселенцами. По данным УВКПЧ, некоторые случаи дают основания опасаться, что израильские органы безопасности применили чрезмерную силу или сделали это без соответствующей санкции, что представляет собой произвольное лишение жизни. В качестве примеров инцидентов, требующих дальнейшего расследования, были названы убийство двух молодых палестинцев рядом с гробницей Иосифа в Наблусе, совершенное 19 марта, и убийство 24-летнего палестинца в Кафр-Акабе в Восточном Иерусалиме, совершенное 2 апреля. В ряде случаев использования смертоносной силы сотрудники израильских органов безопасности, как сообщается, не оказали первую помощь раненым палестинцам или воспрепятствовали ее оказанию, в результате чего некоторые из них скончались от полученных ран. В ряде случаев после убийства палестинцев, в том числе поселенцами, израильские силы безопасности проводили обыски в непосредственной близости от места происшествия в целях изъятия систем видеонаблюдения.

11. Большинство убитых в Газе палестинцев, число которых составило 94 человека, включая 24 ребенка и 2 женщин, участвовали в демонстрациях протеста у заграждения между Газой и Израилем в рамках «Великого марша возвращения» (A/73/420, п. 47). Акции протеста носили по большей части мирный характер, однако протестующие неоднократно повреждали заграждение и прорывались через него, бросали в сторону израильских сил безопасности бутылки с зажигательными смесями, звуковые гранаты и самодельные взрывные устройства, а также запускали с территории Газы горящих воздушных змеев и шары с

⁶ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Data on Casualties database.

⁷ Конвенция о правах ребенка, ст. 6, 19, 36 и 38.

⁸ Gender-Based Violence Sub-Cluster Palestine, “Impact of the ‘Great march of return’ on gender-based violence”, situation report, 8 June 2018, A/HRC/40/74 и A/HRC/40/CRP.2, paras. 603–606.

зажигательной смесью, что стало причиной сотни пожаров, нанесших значительный ущерб сельскохозяйственным угодьям и лесам на территории Израиля. В большинстве случаев израильские силы безопасности реагировали на это применением слезоточивого газа, резиновых пуль и боевых патронов. Серьезную обеспокоенность вызывает большое число палестинцев, убитых на значительном расстоянии от заграждения, при обстоятельствах, в которых, как представляется, отсутствовала угроза смерти или серьезного ранения, которая оправдывала бы применение огнестрельного оружия против людей⁹. Демонстрации проходили с разной степенью интенсивности. В отчетный период наиболее тяжелыми в этом отношении стали два дня, 28 сентября и 12 октября 2018 года, в которые израильскими силами безопасности было убито в общей сложности 14 палестинцев, в том числе 3 детей. Кроме того, 18 924 палестинца, включая 2738 детей, получили ранения¹⁰. В ходе нескольких демонстраций, проведенных ближе к концу отчетного периода, никто не погиб, а число раненых было небольшим. В ходе демонстраций, проходивших 20 июля 2018 года, от рук вооруженного палестинца погиб один израильский солдат.

12. 28 февраля 2019 года независимая международная комиссия по расследованию событий, связанных с акциями протеста на оккупированной палестинской территории, отметила в своем докладе, что она расследовала все 189 случаев гибели людей и собрала данные о более чем 300 случаях ранения, имевших место в период с 30 марта 2018 года по 31 декабря 2018 года. Она нашла достаточные основания для того, чтобы полагать, что во всех инцидентах, за исключением двух, применение израильскими силами безопасности боевых патронов против демонстрантов носило незаконный характер (A/HRC/40/74, пп. 5, 93, 94 и 125). Комиссия обратилась к израильским властям с призывом оперативно, беспристрастно и независимо расследовать каждый случай убийства и ранения, связанный с акциями протеста, в соответствии с международными стандартами, с целью установить, были ли совершены военные преступления или преступления против человечности, дабы привлечь виновных к ответственности (там же, п. 125). Главный военный прокурор Израиля объявил о проведении расследования обстоятельств убийства 11 человек, включая 2 детей, у заграждения в Газе¹¹ и 13 человек — на Западном берегу¹². Помимо сообщений средств массовой информации, в которых говорится о начале проведения расследования, какая-либо другая информация о его статусе в открытом доступе отсутствует. В то же время, по сообщениям средств массовой информации, несколько ранее возбужденных дел были закрыты без вынесения каких бы то ни было обвинительных заключений¹³.

13. Кроме того, главный военный прокурор заявил, что из 360 дел, возбужденных в связи с возможными нарушениями норм международного гуманитарного права, в том числе в отношении конфликта в Газе в 2014 году, 189 дел по состоянию на август 2018 года было закрыто без предъявления кому-либо уголовных

⁹ Данные наблюдений УВКПЧ. См. также A/HRC/40/CRP.2, пп. 884 и 885. Сделанные в докладе выводы касаются 189 случаев убийства и более 700 случаев ранения, имевших место в период с 30 марта по 31 декабря 2018 года.

¹⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Data on Casualties database.

¹¹ См. www.idf.il/en/minisites/questions-and-answers-concerning-the-violent-riots-and-attacks-occurring-on-the-border-between-gaza-and-israel-during-2018-9/.

¹² По данным из нескольких источников в средствах массовой информации. См. также B'Tselem, "Follow-up: military police and MAG corps investigations of civilian Palestinian fatalities in West Bank, as of April 2011", 8 July 2019.

¹³ Yaniv Kubovich, "Israeli army closes probe into officer's 'errant killing' of Palestinian teen", *Haaretz*, 11 June 2018; www.haaretz.co.il/blogs/johnbrown/BLOG/1.7040185; и <https://news.walla.co.il/item/3215246>.

обвинений или принятия каких бы то ни было дальнейших мер, за исключением обвинительного приговора в отношении трех военнослужащих, осужденных за кражи и грабежи¹⁴.

14. Так, среди прочих случаев возможного чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности можно упомянуть инцидент, произошедший 18 июня 2019 года, когда 37-летний фельдшер Палестинского общества Красного Полумесяца был ранен боевыми патронами на расстоянии около 200 метров от заграждения на территории Газы во время пятничной демонстрации в Абу-Сафии. По данным наблюдений УВКПЧ, фельдшер вышел из машины скорой помощи, имевшей четкие опознавательные знаки, вместе с другим фельдшером, причем оба они были одеты в форму Палестинского общества Красного Полумесяца с крупными эмблемами, и получил огнестрельное ранение в тот момент, когда пытался приблизиться к пострадавшему ребенку, чтобы оказать ему медицинскую помощь и эвакуировать его. Фельдшер был госпитализирован с пулевыми ранениями, которые повлекли за собой закрытые переломы нескольких костей и повреждения правой руки. После этого инцидента по рекомендации врачей он был переведен на работу в качестве диспетчера Палестинского общества Красного Полумесяца с понижением оклада и более не допускается к работе водителем машины скорой помощи или фельдшером в полевых условиях. Одна из палестинских правозащитных организаций довела обстоятельства произошедшего с ним инцидента до сведения израильских властей.

15. В отношении мер правоохранительного характера, принимаемых Израилем на территории вдоль заграждения в Газе, действуют нормы международного права прав человека (A/73/420, п. 54). В соответствии со стандартами в области прав человека сотрудники правоохранительных органов при выполнении своих обязанностей должны применять огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата, и только для защиты от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения. Сила должна применяться таким образом, чтобы свести к минимуму возможный ущерб и обеспечить уважение и сохранение человеческой жизни. Убийство или причинение тяжких телесных повреждений в отсутствие описанной выше угрозы может рассматриваться как произвольное лишение жизни¹⁵.

В. Задержания и жестокое обращение

16. По-прежнему сохранялась обеспокоенность относительно возможных произвольных задержаний со стороны израильских властей, включая административные задержания без предъявления обвинения¹⁶. По состоянию на 31 мая 2019 года общее число палестинцев, содержащихся в местах заключения в Израиле в связи с обвинениями в совершении преступлений против безопасности, за отчетный период сократилось, составив 5106 человек, включая 34 женщины, однако число лиц, задержанных в административном порядке, увеличилось с

¹⁴ См. www.idf.il/en/minisites/military-advocate-generals-corps/releases-idf-military-advocate-general/operation-protective-edge-legal-updates/.

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, ст. 2 и 3; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, положения 5, 9, 13 и 14, и Human Rights Committee, general comment No. 36 (2018) on the right to life, para. 12.

¹⁶ См. A/HRC/40/39, пп. 31–32. О несовместимости административного задержания с положениями международного права прав человека и международного гуманитарного права см. A/HRC/37/42, пп. 17–23.

440 человек по состоянию на 31 мая 2018 года до 485 человек, включая 1 женщину, по состоянию на 31 мая 2019 года¹⁷. Большинство палестинских заключенных по-прежнему содержались на территории Израиля, власти которого во многих случаях ограничивали право задержанных на свидания с родственниками, проживающими на Западном берегу и в Газе. Перемещение покровительствуемых лиц, включая лиц, обвиняемых в совершении преступлений, на территорию оккупирующей державы запрещено в соответствии с Женевской конвенцией 1949 года о защите гражданского населения во время войны¹⁸. Продолжали поступать сообщения о жестоком обращении с палестинскими заключенными. В отчетный период израильские неправительственные организации получили 190 жалоб на жестокое обращение и пытки, жертвами которых, в частности, стали 13 женщин, 22 ребенка, 5 пожилых людей и 2 инвалида¹⁹. 26 ноября 2018 года Высший суд справедливости Израиля вынес постановление, в котором утвердил законность «специальных методов допроса» в особых обстоятельствах, тем самым создав возможный прецедент и для других ситуаций, в которых Израильское управление безопасности может прибегнуть к мерам физического и психического принуждения в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. Запрет на применение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений. Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток²⁰.

17. По-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность содержание под стражей палестинских детей, а также жестокое обращение с ними и нарушение предусмотренных для них гарантий справедливого судебного разбирательства. Число детей, содержащихся под стражей по состоянию на 31 мая 2019 года, уменьшилось до 201 мальчика по сравнению с аналогичным показателем по состоянию на конец мая 2018 года (291 мальчик)²¹. По данным неправительственных организаций, в течение отчетного периода было арестовано приблизительно 800 детей²², 500 из которых предстали перед военными судами²³. Согласно имеющейся информации, дети, проживающие в непосредственной близости от израильских поселений и относящимся к ним объектам инфраструктуры, чаще рискуют оказаться в израильских военных тюрьмах²⁴.

18. Несмотря на ряд положительных изменений в правовом и процедурном отношении, произошедших в предыдущие отчетные периоды²⁵, в рамках системы военных тюрем по-прежнему сохранялась проблема жестокого обращения с

¹⁷ Для сравнения, по состоянию на 31 мая 2018 года общий показатель составлял 5732 человека. Данные получены организацией «Бецедем» от Израильской пенитенциарной службы. Предоставленные Службой данные указывают на фактическую численность заключенных в тот или иной момент времени и не отражают общее число заключенных, арестованных и освобожденных в течение того или иного периода.

¹⁸ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49. См. также [A/72/565](#), п. 38.

¹⁹ Общественный комитет против пыток в Израиле.

²⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 2; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год) относительно запрещения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; и четвертая Женевская конвенция, ст. 3 и 32.

²¹ Данные получены организацией «Бецедем» от Израильской пенитенциарной службы.

²² Организация «Клуб палестинских заключенных»; и организация «Милитари корт уотч», Military Court Watch, *Annual Report 2018/19* (2019), para. 3.3.

²³ Military Court Watch, *Annual Report 2018–2019*, para. 3.3.

²⁴ Ibid., para. 10.1, подтверждено данными наблюдений УВКПЧ.

²⁵ Включая решение Высшего суда справедливости Израиля от 18 апреля 2017 года в отношении ходатайств 3368/10 и 4057/10; Yael Stein, *Minors in Jeopardy: Violations of the Rights of Palestinian Minors by Israel's Military Courts* (B'Tselem, 2018), pp.14–20.

детьми и нарушения их прав²⁶, в особенности на начальном этапе ареста, что делалось в том числе для получения признательных показаний²⁷. За отчетный период не произошло каких бы то ни было изменений в законодательной или политической сферах. Согласно данным под присягой показаниям 146 детей, содержащихся в местах заключения в Израиле, в течение отчетного периода они подверглись различным видам жестокого обращения, из них 45 процентов подверглись ночным арестам; 75 процентов — физическому насилию; 55 процентов — словесным оскорблениям; 77 процентам завязывали глаза; 95 процентам связывали руки; 71 проценту — ноги; 42 процента лишали пищи и воды; 34 процента — доступа к уборным; и 31 процент вынуждали находиться в неблагоприятных погодных условиях. В большинстве случаев (93 процента) детям не позволяли увидеться с адвокатом или родителями до и во время их допроса, вынуждали подписывать признательные показания на иврите — языке, которым многие из них не владеют (58 процентов), и не информировали об их правах (52 процента)²⁸. Детей редко освобождают под залог; почти во всех случаях они признают свою вину, чтобы сократить продолжительность своего содержания под стражей до суда и избежать более суровых приговоров²⁹.

19. Так, в частности, в период с сентября 2018 года по апрель 2019 года трое братьев (15, 14 и 13 лет) из деревни, расположенной на Западном берегу недалеко от поселения Халамиш, были арестованы, помещены под стражу израильскими силами безопасности и подверглись жестокому обращению с их стороны. 1 сентября 2018 года израильские силы безопасности арестовали двух старших братьев по подозрению в том, что они бросались камнями. Братьев уложили на пол военного джипа и, надев на них наручники и завязав им глаза, доставили на военный пост на территории поселения Халамиш. Мальчики сообщили УВКПЧ, что вначале израильские солдаты несколько раз ударили их ногами по животу и коленям, а затем позвали группу молодых поселенцев, которые избили задержанных палками. 14-летний мальчик был помещен в камеру предварительного заключения в тюрьме в поселении Офер и освобожден спустя 15 дней без предъявления каких-либо обвинений. 15-летний мальчик провел в тюрьме Офера четыре с половиной месяца, после чего заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, признав себя виновным в бросании камней. Пропустив первый семестр учебного года, он в настоящее время посещает школу лишь время от времени. 3 марта 2019 года израильские силы безопасности арестовали на окраине деревни и его 13-летнего брата. Его поместили в камеру предварительного заключения в тюрьме Офера и освободили спустя два дня без предъявления каких-либо обвинений. Он сообщил, что во время содержания под стражей ему показывали фотографию его 14-летнего брата и спрашивали, знаком ли он с ним. Согласно сообщению, 1 апреля 14-летний брат находился возле колодца, когда четыре поселенца схватили его и привели к израильским военнослужащим,

²⁶ Данные наблюдений УВКПЧ; см. также [A/HRC/37/42](#), п. 34.

²⁷ Stein, *Minors in Jeopardy*, p. 5; Lee Caspi, “Childhood in chains: the detention and interrogation of Palestinian teenagers in the West Bank”, April 2018, p. 1. Военные суды опираются на доказательства *prima facie*, то есть инкриминирующие заявления или признательные показания, зачастую полученные путем принуждения, с тем чтобы поместить обвиняемых в камеры предварительного заключения вплоть до начала длительных судебных слушаний. Таким образом задержанных, включая детей, побуждают признать свою вину, чтобы сократить срок своего содержания под стражей.

²⁸ Показания 146 детей, задержанных в период с 1 июня 2018 года по 31 мая 2019 года, данные под присягой, собранные из различных источников (включая письменные показания, полученные израильскими и палестинскими адвокатами от содержащихся под стражей детей, и непосредственные беседы, проведенные с детьми после их освобождения) и проанализированные Детским фондом Организации Объединенных Наций.

²⁹ Stein, *Minors in Jeopardy*, p. 9.

которые завязали ему глаза и потребовали признать себя виновным в бросании камней, угрожая расправиться с его семьей и уничтожить его дом. Лишь на более поздней стадии допроса ему разрешили поговорить по телефону с адвокатом. По имеющейся информации, ради того, чтобы прекратить допрос, он согласился подписать документы, составленные на иврите, которым он не владеет. 15 апреля 2019 года, до того трижды побывав в доме мальчика с обыском, израильские силы безопасности устроили в этом доме ночную облаву, в результате которой повторно арестовали и задержали 15-летнего брата этого мальчика. 29 апреля 2019 года двое старших братьев были освобождены из тюрьмы Офера, после того как признали свою вину.

20. Согласно нормам международного права прав человека, лишение детей свободы, с учетом его негативных последствий для их развития³⁰, должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего положенного срока³¹. В тех случаях, когда дети содержатся под стражей, с ними следует обращаться таким образом, чтобы при этом учитывались потребности лиц их возраста, и ни при каких обстоятельствах не подвергать их пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания³². Детям, содержащимся под стражей, следует предоставить гарантии справедливого судебного разбирательства, включая право на свободу от самообвинения, право на оперативную правовую помощь и, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка, присутствие родителей или опекунов при судебных разбирательствах³³.

С. Действия, потенциально равносильные коллективному наказанию

21. Израильские власти продолжили осуществлять действия, потенциально равносильные коллективному наказанию, применяя карательные меры в отношении отдельных лиц и групп населения в связи с преступлениями, которых они не совершали. Коллективные наказания категорически запрещены нормами международного гуманитарного права³⁴. Кроме того, они несовместимы с рядом стандартов в области прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности³⁵.

22. Генеральный секретарь неоднократно выражал обеспокоенность в связи с последствиями закрытия территорий в Газе для жизни гражданского населения, подчеркивая, что эта практика может быть приравнена к коллективному наказанию. Израильские власти продолжали принимать меры, усугубляющие страдания гражданского населения, и в частности периодически уменьшать размеры рыбопромысловой зоны или закрывать ее, а также закрывать контрольно-пропускные пункты на границе Газы и Израиля, существенно ограничивая возможности въезда людей, транспортировки топлива, газа и предметов первой необходимости в Газу. В ряде случаев израильские должностные лица прямо обосновывали принятие этих мер насильственными действиями со стороны Газы, включая проведение демонстраций у заграждения и запуск горящих воздушных

³⁰ Конвенция о правах ребенка, ст. 6.

³¹ Там же, ст. 37 b).

³² Там же, ст. 37 а) и 37 с).

³³ Там же, ст. 37 и 40; и Committee on the Rights of the Child, general comment No. 10 (2007) on children's rights in juvenile justice, para. 13.

³⁴ Положение, приложенное к IV Гаагской конвенции 1907 года, ст. 50; и четвертая Женевская конвенция, ст. 33.

³⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14; см. также четвертую Женевскую конвенцию, ст. 71–73.

змеев, шаров с зажигательной смесью и реактивных снарядов с территории Газы³⁶. Данные меры, с учетом их карательного воздействия на лиц, не совершавших упомянутые акты насилия, и в частности крайне негативных последствий для соблюдения прав человека всего населения Газы, могут быть приравнены к коллективному наказанию (там же).

23. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские власти продолжали применять карательные меры в отношении семей и общин палестинцев, совершавших нападения или подозреваемых в их совершении. В течение отчетного периода в качестве карательной меры было снесено или опечатано десять домов, в которых проживали палестинские семьи, и одно незаселенное жилое здание³⁷, что повлекло за собой принудительное выселение 59 палестинцев, в том числе 24 женщин и 18 детей, проживавших на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим³⁸. Израильские власти удерживали тела 20 палестинцев, убитых израильскими силами безопасности, в том числе 3 детей, в результате чего по состоянию на 31 мая 2019 года удерживалось в общей сложности 44 тела погибших³⁹. Эта практика продолжалась, невзирая на вынесенное в 2017 году Высшим судом справедливости постановление,⁴⁰ в котором он обязал органы власти в течение шести месяцев выдать тела нападавших палестинцев или же принять закон, предусматривающий иное⁴¹. В настоящее время это постановление повторно рассматривается расширенной коллегией Высшего суда справедливости в составе семи судей. Продолжали приниматься меры по закрытию городов, в которых проживали предполагаемые нападавшие (A/HRC/34/36, п. 33), при этом в период с января 2017 года по сентябрь 2018 года было зафиксировано 93 случая такого рода закрытия, затронувших 30 различных населенных пунктов⁴². Продолжалась практика лишения права постоянного проживания в Восточном Иерусалиме, разрешений на работу и поездки или отказов в предоставлении разрешений на воссоединение семьи в качестве коллективного наказания родственников нападавших, и в настоящее время выполняются надлежащие правовые процедуры для обжалования соответствующих решений⁴³.

24. 17 марта 2019 года 18-летний палестинец предположительно совершил нападение с применением холодного и огнестрельного оружия недалеко от поселения Ариэль, убив одного израильского солдата и одного поселенца, проживавшего в этом районе. 19 марта 2019 года израильские силы безопасности убили подозреваемого в совершении этого нападения и до сих пор удерживают его тело. В день, когда было совершено нападение, израильские силы

³⁶ Judah Ari Gross, "Israel closes Gaza border crossing till next Thursday, blames recent riots", Times of Israel, 6 September 2018.

³⁷ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Data on Demolition and Displacement in the West Bank database, см. www.ochaopt.org/data/demolition#.

³⁸ Ibid.

³⁹ Информация предоставлена Иерусалимским центром юридической помощи и прав человека.

⁴⁰ См. решение Высшего суда справедливости Израиля от 14 декабря 2017 года по делу № 4466/16 «Мохаммед Алян против командующего Армией обороны Израиля на Западном берегу».

⁴¹ См. A/HRC/40/39, п.12. 18 декабря 2017 года израильский кабинет министров принял решение о том, что тела возвращены не будут. Высший суд справедливости пока не принял решение по этому вопросу.

⁴² См. United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, September 2018.

⁴³ Подробнее о делах *Кунбар и др.* см. Hamoked, "HaMoked to the Appeals Tribunal on denying family unification permits to an assailant's extended family: it must first be determined whether the Minister of Interior has the authority to deport the relatives of an assailant in the name of deterrence. Only then can it be decided whether to allow the presentation of the classified material on which the decision is allegedly based", 3 October 2018. См. также A/72/565, п. 21.

безопасности вызвали отца предполагаемого нападавшего, аннулировали его разрешение на работу в Израиле и поместили под стражу его 16-летнего сына вплоть до следующего утра. Кроме того, израильские силы безопасности несколько раз приходили в его дом с обыском, в том числе в ночное время. В полночь 24 апреля 2019 года большая группа сотрудников израильских сил безопасности снесла дом этой семьи, оставив без крова всех ее членов, в том числе четверых детей.

25. Карательные меры в отношении родственников и односельчан нападавших или подозреваемых в нападениях, заключающиеся в сносе домов и аннулировании разрешений на работу, поездки или проживание, а также невыдача тел убитых могут быть приравнены к коллективным наказаниям, которые запрещены нормами международного гуманитарного права. Применение таких мер обрекает людей на тяжелые страдания за действия, которых они не совершали, что ведет к нарушению целого ряда прав человека, включая право на семейную жизнь, адекватные жилищные условия и достойный уровень жизни⁴⁴. По мнению Комитета против пыток, политика сноса домов в качестве карательной меры представляет собой нарушение положений статьи 16 (пункт 2) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

D. Ограничения свободы передвижения и их последствия для осуществления других прав

26. Израильские власти продолжали ограничивать свободу передвижения на всей оккупированной палестинской территории, в первую очередь за счет пропускного режима, регулирующего сообщение между Газой, Западным берегом и Восточным Иерусалимом, а также возможность выезда за пределы страны. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, действие пропускного режима усугубляется наличием разделительной стены и системой контрольно-пропускных пунктов, а также процессом расширения поселений, которые ограничивают возможности передвижения палестинцев, в том числе между основными городами на Западном берегу. В отчетный период израильские силы безопасности обеспечивали функционирование 140 стационарных контрольно-пропускных пунктов и 1990 разовых (специальных) или временных контрольно-пропускных пунктов. Такие меры нарушают повседневный уклад жизни палестинцев, сказываясь на осуществлении целого ряда их прав, таких как право на доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, на трудоустройство и достаточный уровень жизни. Осуществляемое Израилем закрытие территорий в Газе, и в частности ограничение доступа в ряд внутренних районов Газы и прибрежных зон, определенных им в одностороннем порядке, продолжало крайне негативно сказываться на осуществлении прав палестинцев в Газе. Израильские военно-морские силы продолжали ограничивать доступ в морскую акваторию Газы, используя для этого боевые патроны, резиновые пули и водяные пушки. Данная ситуация усугублялась трудностями при выезде через Египет, хотя число дней, в которые контрольно-пропускной пункт на границе Газы и Египта был открыт, заметно возросло.

27. Ограничения, действующие в отношении передвижения больных, медицинского персонала и соответствующих грузов, особенно сильно сказались на осуществлении права на здоровье, включая доступ к жизненно необходимому лечению. По оценкам ВОЗ, из 330 000 палестинцев, проживающих в зоне С, в

⁴⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 10 (п. 1) и ст. 11.

«стыковой зоне» (A/HRC/31/44, п. 14) и в зоне Н2 в Хевроне, около 35 процентов имели ограниченный доступ к первичной медико-санитарной помощи из-за введенных Израилем ограничений на строительство в этих районах в сочетании с имеющимися препятствиями для свободы передвижения⁴⁵. На контрольно-пропускных пунктах на Западном берегу было зафиксировано 46 случаев задержки или недопуска машин скорой помощи⁴⁶, а также ограничения доступа для мобильных госпиталей⁴⁷.

28. Сохранялись ограничения в отношении перевозки необходимого медицинского оборудования и предметов медицинского назначения в Газу. Онкологические больные в Газе не имеют возможности пройти лучевую терапию или радиоизотопное сканирование. В связи с отсутствием специализированной медицинской помощи и хронической нехватки медикаментов врачи часто направляют пациентов в больницы, расположенные главным образом на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, Израиле, и реже — в Египте. Однако пациенты могут въехать на территорию Израиля и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, только при наличии разрешения на выезд, утвержденного Израилем⁴⁸. По данным ВОЗ, в течение отчетного периода было подано 26 347 заявлений на получение соответствующих разрешений. В 9474 случаях Израиль отклонил заявления или отсрочил их рассмотрение (что соответствует 36 процентам заявлений). По сравнению с предыдущим отчетным периодом количество утвержденных заявлений незначительно возросло, достигнув 16 873 (что соответствует 64 процентам заявлений).

29. В одном из недавних исследований ВОЗ проанализировала влияние такого ограничения доступа на показатели смертности среди онкологических больных в Газе, получивших направление на прохождение химиотерапии и лучевой терапии, и установила статистически значимую⁴⁹ связь между отказом в рассмотрении впервые поданных заявлений или отсрочкой их рассмотрения и более высоким показателем смертности таких пациентов⁵⁰.

30. 26 августа 2018 года Верховный суд Израиля единогласно удовлетворил ходатайство, поданное от имени семи больных женщин из Газы, нуждающихся в оказании неотложной медицинской помощи в больницах Восточного Иерусалима. Суд постановил, что Военно-политический кабинет Израиля, приняв решение отказать больным в доступе к медицинской помощи в качестве средства давления на движение ХАМАС и исключительно на основании родственных связей больных с членами ХАМАС, не учел должным образом ценность человеческой жизни и потому поступил абсолютно необоснованно⁵¹.

⁴⁵ WHO, Health conditions in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and the occupied Syrian Golan, document A/72/33, para. 19.

⁴⁶ Переписка с ВОЗ, 22 июля 2019 года.

⁴⁷ См. также WHO, document A/72/33, para. 30.

⁴⁸ Заявления на получение от Израиля разрешения на выезд из Газы могут подавать только пациенты, нуждающиеся в недоступных в Газе видах лечения, необходимых для спасения жизни или кардинального улучшения состояния здоровья. См. A/73/420, п. 11.

⁴⁹ Р-значение = 0,001; «статистически значимая связь» с таким р-значением означает, что вероятность того, что соответствующий вывод объясняется случайностью, составляет менее 0,1 процента.

⁵⁰ В исследовании рассматривается период с 2015 по 2017 год и делается вывод о том, что показатель смертности в случаях, не требовавших неотложной помощи, был в 1,45 раза выше. WHO, *Right to Health in the Occupied Palestinian Territory: 2018* (WHO, Cairo, 2018), pp. 35 and 43.

⁵¹ Gisha, "Israel's High Court cancels policy preventing patients' access to treatment due to alleged family ties to ' Hamas members'", 27 August 2018.

31. В 2017 году у 21-летней женщины из Газы был диагностирован рак головного мозга, который, по мнению врачей, был излечим при наличии соответствующего медицинского оборудования и специалистов, отсутствующих в Газе. После того как 27 июля 2017 года эта женщина получила направление в больницу «Аль-Макассед» в Восточном Иерусалиме, она подала заявление на израильское разрешение на выезд. В период с 27 августа 2017 года по 9 августа 2018 года израильские власти неоднократно отклоняли ее заявления или отсрочивали их рассмотрение, в результате чего она вынуждена была пропустить восемь визитов к врачам. На момент подготовки настоящего доклада больная в целях получения медицинской помощи проделала нелегкий путь в Египет, Израиль же так и не удовлетворил ее просьбу о выдаче разрешения по медицинским показаниям⁵². Одна из правозащитных организаций, отслеживающая ситуацию в плане взаимодействия этой пациентки с израильскими властями, сообщила УВКПЧ, что отказ в выдаче ей разрешения на выезд был связан с предполагаемым наличием у пациентки ближайшего родственника, связанного с одной из палестинских вооруженных групп.

32. Свобода передвижения гарантируется нормами международного права прав человека. Она может быть ограничена, если такие ограничения предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц и согласуются с другими правами, признанными в Международном пакте о гражданских и политических правах. В то же время, по мнению Комитета по правам человека, любые ограничения должны устанавливаться по необходимости, быть соразмерными поставленной цели и носить недискриминационный характер⁵³. Свобода передвижения также является необходимым условием для осуществления других прав, таких как право на труд, образование и, как в приведенном выше случае, здравоохранение⁵⁴. В отношении права на здоровье палестинцев на оккупированной палестинской территории Израиль несет позитивные обязательства в рамках как международного гуманитарного права, так и международного права прав человека (A/HRC/31/44, п. 7).

Е. Ограничения свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций

33. В течение отчетного периода израильские власти продолжали применять ограничительные меры, затрагивающие свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций. По имеющимся сведениям, субъекты гражданского общества, правозащитники и сотрудники средств массовой информации, в том числе занимающиеся документированием и выявлением нарушений прав человека со стороны Израиля на оккупированной палестинской территории и добывающиеся привлечения виновных к ответственности, подвергаются притеснениям, запугиванию и, в ряде случаев, нападениям, арестам и преследованию. Так, 10 декабря 2018 года израильские силы безопасности поместили под стражу ученого из Иерусалимского центра юридической помощи и прав человека сроком приблизительно на один месяц, предположительно подвергли его жестокому

⁵² См. United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Recent trends in Palestinian access from Gaza: Erez and Rafah crossings”, Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory, September 2018.

⁵³ Human Rights Committee, general comment No. 27 (1999) on freedom of movement paras. 11–18.

⁵⁴ Обзор мер по ограничению свободы передвижения и их последствий для осуществления других прав на оккупированной палестинской территории приводится в документе A/HRC/31/44.

обращению и освободили его только после того, как тот под давлением признал себя виновным в бросании камней в 2014 году. Согласно информации, представленной УВКПЧ, израильские силы безопасности также угрожали физической расправой одному правозащитнику и его семье, после того как он заснял на видеокамеру убийство мужчины израильскими силами безопасности 2 июня 2018 года в Хевроне. Впоследствии они арестовали сыновей этого правозащитника, 20 и 17 лет.

34. УВКПЧ документально зафиксировало многочисленные нарушения в отношении сотрудников средств массовой информации. 14 декабря 2018 года один журналист был ранен в лицо баллоном со слезоточивым газом, выпущенным израильскими силами безопасности в тот момент, когда он вел репортаж с демонстрации на расстоянии 300 метров от заграждения на территории Газы, в результате чего он потерял зрение. В период с июня по июль 2018 года израильские силы безопасности задержали по меньшей мере семь журналистов, включая режиссера и двух журналистов телеканала «Аль-Кудс ТВ», которые были арестованы 30 июля 2018 года, после того как этот телеканал был объявлен террористической организацией и запрещен израильскими властями; один из них сообщил, что с ним обращались крайне жестоко.

35. По-прежнему предпринимались попытки ограничить работу правозащитных и других организаций гражданского общества, работающих на оккупированной палестинской территории или освещающих происходящие там события. Сюда относятся законы, имеющие своей целью запрет на выступление с лекциями в израильских школах для ряда организаций⁵⁵, словесные нападки (A/HRC/40/43, пп. 29–30), публикации, направленные на то, чтобы дискредитировать организации и поставить под угрозу их финансирование⁵⁶, и ограничения, касающиеся выдачи виз и передвижения между Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, и Газой.

36. В Восточном Иерусалиме израильские власти отменили или запретили проведение нескольких палестинских общественных или культурных мероприятий в связи с тем, что их якобы финансировала или организовала Палестинская администрация. Кроме того, израильские власти устраивали обыски в гостиницах и других местах проведения мероприятий⁵⁷, арестовывали и допрашивали организаторов. В 2018 году была закрыта одна организация гражданского общества, ориентированная на палестинскую молодежь в Восточном Иерусалиме, кроме того, согласно докладу, опубликованному в июне 2018 года, израильские власти ограничивают деятельность функционирующих в Восточном Иерусалиме организаций гражданского общества, предпринимая попытки закрыть их банковские счета, задерживая или вызывая для допроса их сотрудников, проводя обыски в служебных помещениях и конфискуя имущество этих организаций⁵⁸.

⁵⁵ 16 июля 2018 года Кнессет внес поправки в закон о государственном образовании, с тем чтобы запретить доступ в школы лицам и организациям, деятельность которых противоречит образовательным целям государства.

⁵⁶ См. Israel, Ministry of Strategic Affairs and Public Diplomacy, “The money trail: European Union financing of organizations promoting boycotts against the State of Israel”, 2nd ed., January 2019, и *Terrorists in Suits: The Ties Between NGOs Promoting BDS and Terrorist Organizations* (2019).

⁵⁷ В том числе помещение Французского института культуры; см. сотрудники агентства Франс Пресс и «Таймс оф Израэл», “Israel shuts down East Jerusalem event in French centre over alleged ties to PA”, Times of Israel, 21 March 2019.

⁵⁸ Palestinian Non-Governmental Organizations Network, *Attacks on Palestinian Civil Society Organizations in Occupied East Jerusalem: A Matter of Illegal Annexation and of Repression of the Right to Self-Determination* (2018), p. 8.

37. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что дискриминационный (CERD/C/ISR/CO/14-16, п. 18) режим предоставления права на жительство, и в частности внесенная в марте 2018 года поправка в законодательство об аннулировании вида на жительство в Восточном Иерусалиме на основании подозрений в широко трактуемом «нарушении лояльности»⁵⁹, усугубляет другие факторы, ограничивающие свободу выражения мнений, ассоциаций и собраний в Восточном Иерусалиме.

38. 22 января 2019 года израильские силы безопасности арестовали палестинского фотожурналиста из Восточного Иерусалима за нарушение иммиграционного законодательства Израиля и выдали ему ордер на депортацию вскоре после того, как министерство внутренних дел отклонило его заявление на воссоединение семьи, поданное в целях совместного проживания с женой. У фотожурналиста не было ранее выданного вида на жительство ввиду возрастных ограничений, установленных в законодательстве Израиля для регистрации палестинских детей в качестве лиц, имеющих право постоянного проживания. После подачи апелляции израильские суды оставили в силе решение министерства внутренних дел о его депортации, сославшись на секретные доказательства, к которым фотожурналист и его адвокат не имели доступа и которые указывали на то, что он будет представлять угрозу безопасности. В 2017 году израильские силы безопасности вызвали и допросили его по поводу его работы в Восточном Иерусалиме в качестве документалиста, а 14 сентября 2015 года, по имеющимся данным, совершили физическое нападение на него в тот момент, когда он делал репортаж о столкновениях на территории комплекса мечети Аль-Акса. На момент подготовки настоящего доклада он по-прежнему содержался под стражей в тюрьме «Гивон» в Рамле, ожидая депортации.

39. Международное право прав человека гарантирует право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций⁶⁰. Израиль обязан соблюдать эти права, и любые ограничения в отношении этих прав должны вводиться на основании соответствующих положений международного права прав человека и международного гуманитарного права.

VI. Рекомендации

40. Изложенные ниже рекомендации следует рассматривать совместно с многочисленными рекомендациями, содержащимися в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека.

41. Генеральный секретарь рекомендует **Израилю:**

а) **приложить усилия к тому, чтобы любое применение силы, в том числе в ходе операций правоохранительных органов, соответствовало нормам международного права, путем регулирования применения боевых патронов, обеспечения надлежащего оснащения сил безопасности и их подготовки по вопросам применения менее смертоносного оружия и применения надлежащих дисциплинарных и уголовных санкций в отношении сотрудников сил безопасности, не соблюдающих соответствующие положения;**

⁵⁹ Вступление в силу поправки No. 30, 5778-2018. В апреле 2019 года министерство внутренних дел объявило, что рассматривает вопрос о лишении права на постоянное проживание двух жителей Восточного Иерусалима, отбывающих длительные сроки тюремного заключения; см. Namoked, “Namoked to the Minister of Interior: retract your intention to revoke the permanent status of two residents of East Jerusalem serving long prison sentences”, 7 May 2019.

⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19, 21 и 22.

b) незамедлительно провести независимое, беспристрастное, оперативное, тщательное и эффективное уголовное расследование всех случаев применения силы, которые привели к гибели или ранению жертв, привлечь к ответственности виновных и надлежащим образом возместить ущерб, нанесенный жертвам;

c) положить конец всем действиям, которые могут расцениваться как коллективное наказание в отношении гражданского населения;

d) немедленно прекратить практику закрытия территорий в Газе и приложить усилия к тому, чтобы всем палестинцам на оккупированной палестинской территории, в том числе нуждающимся в лечении, гарантировалось право на свободу передвижения; любые ограничения свободы передвижения должны соответствовать нормам международного права;

e) положить конец практике произвольных задержаний любого рода и обеспечить соблюдение прав задержанных;

f) уважать права палестинских детей, включая право на жизнь, и приложить усилия к тому, чтобы с палестинскими детьми обращались с должным учетом их возраста и задерживали их только в качестве крайней меры и на кратчайший положенный допустимый срок;

g) приложить усилия к тому, чтобы журналисты, правозащитники и субъекты гражданского общества могли осуществлять свою деятельность, не подвергаясь притеснениям или судебному преследованию в нарушение норм международного права прав человека, и чтобы их права соблюдались и защищались;

h) принять все меры для обеспечения полного соблюдения норм международного гуманитарного права, особенно в отношении гражданского населения, живущего в условиях оккупации, в том числе в ходе вооруженных конфликтов, и обеспечить привлечение виновных к ответственности за все нарушения этих норм.
